

Шицзюэ Цзун.

Многие старейшины удивленно переглянулись.

Баян равнодушно сказал: "Почему вы, старейшины, не хотите поделиться своими заботами о секте?"

"Я готов поделиться своими заботами о секте. Это всего лишь сто миллионов таэлей серебра, и я действительно не могу их достать".

"Не можешь достать?"

Баян вдруг усмехнулся и язвительно сказал: "В прошлом вы решительно выступали против Юаньцзуна, и именно вы не хотели склонять головы. Тогда, неужели ты и сегодня планируешь не вмешиваться в ситуацию?"

Говоря об этом.

Он вдруг расвирепел и сурово крикнул: "Говорю вам, если вы сегодня не сможете достать сто миллионов таэлей серебра, то умрете вместе с сектой Десяти Цзюэ. Кто посмеет сбежать, того я убью первым".

Слова упали.

Ужасающая сила взорвалась, пронизывая зал.

Инь!

Раздался чистый и приятный звук, но звук меча, который заставил людей задуматься: длинный меч уже был подвешен к боку Баяна в неизвестное время.

Две печати, вырезанные на мече, говорили другим.

Это не обычный длинный меч, а оружие Эрбин Дао.

Что касается других людей Секты Шицзюэ, то как они могли не узнать личность Длинного Меча.

Увидев, что Баян Ляньчжэнь Цзундао вывели, эти старейшины внезапно почувствовали бесконечный озноб, они осознали всю серьезность ситуации, столкнувшись с холодными и безэмоциональными глазами своего сюзерена.

Слова другой стороны.

Не шутка.

Если найдутся люди, которые посмеют сказать что-то неточное, боюсь, что секта города уже вырублена.

На какое-то время.

В глазах старейшин Секты Шицзюэ появляется оттенок ужаса.

"Учитель секты успокойтесь!"

"Учитель секты успокойтесь!"

Теперь они действительно напуганы, боятся, что Баян сойдет с ума под давлением Юаньцзуна.

"Успокойтесь, если бы вы не пытались остановить меня в самом начале, почему бы я не попал в нынешнюю ситуацию!"

"Если бы ты не попытался остановить это, как бы мой ученик мог потерять так много под предложением Юань Павильона о вознаграждении!"

"Если бы вы не остановили, то почему бы мой клан потерял 160 миллионов таэлей впустую!"

Баян посмотрел на людей холодными и страшными глазами, и гневно спросил.

"Если бы не вы, которые также служили секте, я убью вас всех сейчас. Не думайте, что я ничего не знаю о ваших мелких шашнях, которые вы совершили за эти годы.

Использование репутации секты для тайного присвоения производств других сил было очень освежающим.

Что? Теперь, когда я не могу вынести серебро в своих карманах. "

"Я говорю тебе, сегодня ты должен взять его, и ты должен взять его, если нет, иначе ты можешь попробовать, можешь ли ты выйти из этого зала!"

Он не планирует обсуждать это спокойно.

Ситуация на сегодняшний день.

Больше нет необходимости в обсуждении.

За эти годы, эти старейшины перед ними превратили всю секту в бардак, постоянно ослабляя авторитет государя.

Только ради стабильности секты Баян ничего особо не делал, но сопровождал этих старейшин, чтобы разобраться с ними.

но теперь

Под преследованиями Юаньцзуна Шицзюэцзун достиг точки необратимого отступления.

Теперь Баян не намерен ничего терпеть.

Эта возможность сейчас - просто возможность исправить положение в первой десятке.

Нерешительность ведет к катастрофе.

Он уже принял решение в своем сердце, когда пожертвовал даосским артефактом Чжэньцзуна.

Говоря о силе.

Баян - первый человек в десятке лучших сект.

У другой стороны в руках даос Чжэньцзун, и никто из Шицзюэцзун не может остановиться.

Поэтому в такой ситуации старейшины Шицзюэцзуна в конце концов сдались.

Если только они действительно не хотят разорвать сеть с Баяньюем, иначе им придется сдаться и уйти.

Но проблема в другом.

Они не осмелились бороться с Баяном, но Баян действительно осмелился бороться с ними.

В этом случае выбора нет.

быстро.

Шицзюэцзун собрал 200 миллионов таэлей серебра, и Баян лично отнес его в духовное царство Ляншань.

Юаньцзун, в зале Чэнву.

"Шицзюэцзун Баян, я видел мастера секты Цинь!"

В это время Баян уже не имел той ауры, которую должен иметь десять лучших мастеров секты, просто как обычный монах, стоя перед Цинь Шуцзянем, его лицо торжественно выгнулось дугой.

Цинь Шуцзянь сказал: "Мастер секты Ба на этот раз здесь, в чем дело?"

"В ответ на предыдущую просьбу мастера секты Цинь, я сейчас пошлю подарок".

Баян снял со своего пальца кольцо для хранения, а затем Чжэнь Юань протянул его перед Цинь Шуцзянем.

"В нем двести миллионов таэлей серебра, я все перевел в наличные, сект-мастер Цинь может пересчитать их".

"Нет, Цинь может доверять репутации Шицзюэ Цзуна". Цинь Шуцзянь взглянул на кольцо хранения перед собой, затем убрал его с мягкой улыбкой на лице.

"Сект-мастер Ба, пожалуйста, садитесь!"

"Спасибо."

Баян не стал отказываться и, поблагодарив, сел в стороне.

Столкнувшись с этим мастером Юаньцзуном, он, честно говоря, тоже испытывал значительное давление.

Просто как верховный мастер секты Шицзюэ, его психологические качества совсем не слабы.

Хотя в душе он очень завидовал Цинь Шуцзяню, на лице это никак не отражалось.

Присев.

Бэйань выгнул руку дугой и снова сказал: "Прежде чем стать врагом Гуйцзуна, это не было первоначальным намерением Шицзюэцзуна, поэтому двести миллионов таэлей серебра

считаются компенсацией моей секты. Я надеюсь, что мастер секты Цинь сможет игнорировать предшественников".

"Не волнуйтесь, Цинь всегда уделяет внимание достоверности в делах". Цинь Шуцзянь сказал со слабой улыбкой: "Поскольку Секты Десяти Цзюэ настолько освежились, мой Юань Цзун не захочет возводить еще одного врага".

"Всего лишь"

"В этот раз Секты Десяти Цзюэ можно примирить серебряными талями, но если будет другой раз, то вопрос не решится простыми 200 миллионами талей.

Надеюсь, сектантский мастер Ба сможет понять этот момент".

На слова Цинь Шуцзяня, Баян сделал жест уважительного слушания.

После того, как собеседник закончил говорить, он кивнул и сказал: "Мастер секты Цинь может быть уверен, что пока я у власти, секта Ши Цзюэ никогда не будет врагом Юань Цзуна."

"Это самое лучшее".

Цинь Шуцзянь был в хорошем настроении, когда Баян так говорил.

В конце концов, тяжело работать каждый день - это не то, чего он хочет.

Если все будут такими, как Байань, то многие вещи станут простыми.

Однако такая мысль - всегда роскошь.

Если бы не разбивание Шицзюэцзуна, то сидящий перед ним Баян не был бы так прост в общении.

"В конце концов, кулаком говорить достаточно трудно".

"Благосклонность женщины в конечном счете вредит и другим, и себе".

После секты Десяти Цзюэ, остальные секты также последовательно прислали Серебряного Ляна.

Павильон Юань выбросил Технику Культивирования Туншэнь, и мгновенно собрал большое количество случайных экспертов по ремонту.

Перед лицом такого количества высших монахов даже крупные культиваторы оказались под большим давлением.

Хотя он вытащил один миллиард таэлей серебра, это причиняло боль его мышцам и костям, но по сравнению с крахом секты, один миллиард таэлей серебра пройдет.

На некоторое время.

После получения серебряных таэлей от каждой секты, состояние Юань Цзуна намного улучшилось.

В конце концов, сумма извинений стольких сект - немаленькая сумма.

Спустя некоторое время.

Цинь Шуцзянь по-прежнему проживает в Юаньцзуне, а его молчаливая практика возвращается в Юаньцзу Дянь, как и те мастера боевых искусств.

Код предка Гуй Юаня высшего класса богов указывает прямо на царство консуммации Шэньву.

Сейчас он находится лишь на второй стадии Божественного Боевого царства, и в будущем ему еще есть куда совершенствоваться.

На этой стадии, для каждого уровня техники культивирования, расход источника жизни составляет более 100 млн.

и так далее.

Цинь Шуцзянь предпочел бы потратить некоторое время на культивирование, если бы он смог прорваться через изначальный порог, он бы также спас много жизней.

Но прорваться через канон предков Гуй Юаня - задача не из простых.

Он также проявляет большой интерес к боевым искусствам Саньтун.

Особенно "Девять трибун бессмертия" и "Бессмертие".

Сейчас Цинь Шуцзянь только что пережил трибуляцию грома и вступил на первый уровень.

А чтобы перейти на второй уровень, необходимо столкнуться с катастрофой.

Так называемые Девять бедствий означают, что на каждом уровне нужно пройти через бедствия, и после их прохождения можно будет перейти на следующий порог.

Среди Девяти Трибуналов Невинного и Неразрушимого Тела, Трибунал Грома считается самым низким уровнем.

Поэтому прохождение через громовую катастрофу - это всего лишь введение в это боевое искусство.

Однако, что действительно заинтересовало Цинь Шуцзяня в этом боевом искусстве, так это то, что оно полностью отличалось от того, что он ожидал увидеть в конфликте с древним бессмертным телом.

Между ними не только нет конфликта, но и есть чувство взаимодополняемости.

Если древнее бессмертное тело призвано раскрыть скрытый потенциал человеческого тела, чтобы тело монаха могло преобразиться.

Тогда Непорочное и Неразрушимое Тело Девяти Трудностей может ускорить этот процесс раскрытия скрытого потенциала человеческого тела.

И в этом процессе ускорения оно может еще больше закалить истинную сущность тела культиватора, заставляя его достичь более мощной точки.

После вступления в Девять Племен Бессмертного Бессмертного Тела.

Высокомерие Цинь Шуцзяня также изменилось.

Лавандовая ци пульсировала, как будто гром мерцал и струился в ней, разрушительная аура распространялась.

"Лэй Ган!"

Почувствовав силу ци, Цинь Шуцзянь пробормотал.

Даже если это не первый раз, когда он видит Лэй Гана, каждый раз, когда он чувствует эту силу, он испытывает шокирующее чувство в своем сердце.

Прорыв первого слоя имеет такой эффект.

Цинь Шуцзянь хотел узнать, как далеко он сможет продвинуться в этом боевом искусстве до конца.

Но ушу Туншэнь необычайно велико.

Даже с нынешним талантом Цинь Шуцзяня к видению, после периода упорного культивирования, прогресс был не очень большим.

быстро.

Прошло больше месяца.

Только после прибытия Ву Лана он прекратил свое отступление.

Для этого императорского посланника.

Цинь Шуцзянь всегда был очень обеспокоен.

Хотя в особняке Бэйюнь сейчас все спокойно, злые бедствия в других поместьях все еще бушуют, и даже в некоторых поместьях наблюдается тенденция к росту.

Причина в том, что алтарь, запечатывающий демонов, повреждался один за другим.

Даже если суд строго защищает, игроки проникают все дальше и дальше.

Это приводит к упадку на несколько месяцев.

Демонов становится все больше и больше.

Этих демонов, сломавших печать, Цинь Шуцзянь также видел в своих глазах, и его сердце было полно тоски.

В глазах других, этот злой демон подобен **** смерти, но в его глазах, это значение удачи для ходьбы.

просто

После того, как У Ланг доложил обо всем суду, Цинь Шуцзянь смог лишь на время подавить свой порыв.

Теперь, когда другая сторона снова пришла, нет необходимости думать о причинах.

Для посланника двора.

Независимо от статуса, он представляет лицо двора.

К этому.

Цинь Шуцзянь тоже хотел показать себя.

Поэтому, получив новости, он впервые встретился с У Ланом в зале Чэнву.

"Вашего посланника не видели уже много дней, в эти дни все было хорошо!"

"Все хорошо, но действия мастера секты Цинь в этот период времени открыли ему глаза на дальнейшее!" У Ланг улыбнулся и склонил руки, восхищаясь этими словами: "То, что Юньфу может иметь Юаньцзун, это действительно благословение мира культивации Бэйюньфу. !"

Он не преувеличивал последнее предложение.

Хотя сфера практики Джокхан является единым целым, разделение Джокхан на тринадцать префектур делает сферу практики также дифференцированной, что приводит к различным ресурсам.

Таким образом, в мире культивации каждого особняка происходят битвы и захваты.

В данный момент.

Сила духовного мира каждой резиденции играет очень важную роль.

Слабые особняки занимают много ресурсов, поэтому особняки с недостаточными ресурсами, естественно, сосредотачиваются на этих особняках.

Что касается духовного мира.

Императорский двор обычно не контролирует его.

Пока нет восстания или угрозы основанию Джокханга, борьба между монахами будет закрытой.

В этом случае сила практического мира каждого царства очень важна.

Например, особняк Бэйюнь.

Среди тринадцати особняков Чохана фундамент особняка Бэйюнь относительно неглубок.

В конце концов, как особняк, расположенный близко к границе неба и земли, он уже представляет место, где он находится, и его фундамент слабее, чем у других резиденций.

Поэтому сила духовного мира не слишком сильна.

Долгое время в практическом мире особняка Бэйюнь не было ведущих сект, и только несколько крупных сект объединились, чтобы конкурировать с культиваторами других мест.

Хотя ситуацию можно было сохранить, она также была более сложной.

Но теперь все изменилось.

В особняке Бэйюнь стало больше Юаньцзуна. Если Юаньцзун был знаменит и нереален, то череды достижений и методов достаточно, чтобы утвердить его высший статус.

Такие слова.

Даже если Юаньцзун формально не был удостоен почестей в особняке Бэйюнь, силы сект других особняков должны были задуматься о значении этой высшей секты, если они хотели вмешаться.

Поэтому.

В особняке Бэйюнь есть дополнительный Юаньцзун, хотя это и не совсем хорошо, но, по крайней мере, это дает этому месту немного защиты и сдерживания.

Особенно в это время.

Юань Цзун сначала основал Павильон Юань, а затем уничтожил Секту Небесного Труса и другие секты.

Ву Ланг тоже получил эту новость, и его шок был не меньше, чем у других.

Даже.

Некоторые люди упоминали о делах павильона Юань при дворе.

Просто у гражданских и военных чиновников есть свое мнение, и суд не сможет разобраться в этом деле.

Более того.

Чтобы справиться со злыми демонами разных домов сейчас, также не обойтись без помощи Юаньцзуна.

Может случиться так, что злые духи сломают печать в духовной сфере. У двора нет недостатка в небесных силах, поэтому справиться с ними не составит большого труда.

Но в истинном царстве сила каждого подавлена, а физическая сила злого демона чрезвычайно сильна, и она не сравнима с человеческой.

Сравните эти два понятия.

Выявляются недостатки и преимущества.

Это также является причиной того, почему суд так долго не разрешал вопрос со злыми духами.

Самая главная причина в том, что в истинном царстве слишком трудно найти сильного человека, способного соперничать со злыми духами.

Поэтому Цинь Шуцзянь, монах, который сконденсировал четыре универсальных небесных

замка, имеет огромное значение.

"Ваш посланник слишком хвастлив, я не знаю, что важного в этом визите?"

"Вопрос, который обсуждался с сектантским мастером Цинь, я уже доложил двору, и теперь я получил точную информацию, поэтому я пришел снова".

"Что значит императорский двор?"

"Двор узнал, что Юаньцзун был только что основан, а горных ворот немного не хватает. Он должен больше нуждаться в камнях духа. Поэтому вознаграждение Цинь за убийство демонов на этот раз будет выплачено с помощью духовных камней. Устраивает?"

Ву Ланг сел и сказал, сложив руки.

Линьши!

Услышав это, взгляд Цинь Шуцзяня изменился.

Слова императорского двора действительно не были ошибочными. Теперь, когда Юаньцзун присоединил Секту Небесного Трупа, во многих вещах временно не было недостатка.

Напротив, именно духовный камень усиливает горные ворота, но он крайне необходим.

Не стоит смотреть на множество духовных камней, которые уже существуют в Ляншане.

Но такие вещи, как Линьши, никогда не отвергались слишком сильно.

С каждым новым духовным камнем аура становится сильнее, и это принесет большую пользу в будущем.

В конце концов, если накопить меньше, то можно достичь большего. Через десятки-сотни лет это будет большой выигрыш.

Хотя десятки сотен лет звучат очень далеко.

Но на самом деле.

Прорвавшись в Божественную Боевую сферу, Цинь Шуцзянь обнаружил, что на самом деле можно прожить десятки и сотни лет.

Однако духовный камень - это духовный камень, но главная проблема заключается в его размере.

"Как оседает духовный камень?"

"Пятиголовые демоны, один духовный камень, что думает сект-мастер Цинь?"

"Слово - дело".

Не думая, Цинь Шуцзянь кивнул и сразу же ответил.

Пять демонов, один духовный камень.

Это ничем не отличалось от того, чтобы дать ему денег.

По его оценкам, на территории Да Чжао есть как минимум две-три тысячи настоящих демонов, а то и больше.

Подумав о двух-трех тысячах демонов и о том, что пять демонов можно обменять на духовный камень, Цинь Шуцзянь почувствовал легкое волнение.

Если сделка будет завершена, Юань Цзун действительно отправит его.

Хотя это невозможно для всех демонов, они все зарезервированы для него, чтобы убить.

Но не много, даже если он убьет только пятьсот демонов, это также сто духовных камней.

Подумайте о ста духовных камнях, все они разобьются о Юаньцзуна, концентрация духовной энергии здесь определенно достигнет ужасающего уровня.

В это время.

боюсь, если ты потеряешь свинью и останешься здесь на некоторое время, у тебя может появиться шанс зародить свою мудрость.

с другой стороны.

Когда Ву Ланг первоначально рассказывал об этом, он немного нервничал.

В конце концов, хотя камень духа и драгоценен, он также зависит от обстоятельств.

Сила злого демона необычайна, а сила сравнима с силой небесного существа. Независимо от того, где в регионе находится существо такого уровня, оно очень похоже на человека.

Если быть честным.

Пятиглавые демоны в обмен на духовный камень - низкая цена.

Даже императорский двор намеренно занижил цену из-за сложности истребления демонов Цинь Шуцзянем.

Первоначально Ву Ланг был готов торговаться с другой стороной, но неожиданно другая сторона согласилась с одним кусочком.

См. здесь.

Он тут же ответил: "Мастер секты Цинь сказал быстро, этот вопрос решен".

Когда вопрос был решен, Ву Ланг не боялся, что другая сторона нарушит свое обещание.

В конце концов.

Суд и Цинь Шуцзянь также сотрудничали, и они все еще немного понимали репутацию друг друга.

После того, как здесь все будет завершено.

Ву Ланг вздохнул с облегчением, а Цинь Шуцзянь тоже слабо улыбнулся.

Для Ву Лана пятиголовый злой дух в обмен на духовный камень был немного низкой ценой со стороны суда.

Но для Цинь Шуцзяня.

Пятиголовые демоны в обмен на духовный камень, это совершенно не отличается от сбора денег.

Впоследствии.

После того, как дело было подтверждено, Ву Ланг оставил нефритовый камень и идентификационный жетон.

Внутри нефрита находилась информация о злых бедствиях различных провинций и местонахождении печатей злых демонов в истинном царстве.

Жетон удостоверения личности предназначался для того, чтобы Цинь Шуцзянь мог свободно входить и выходить из места, где демоны были подавлены, без каких-либо препятствий.

Можно сказать.

Этот жетон похож на жетон, который ранее дал Бэйюньхоу.

Но если говорить о важности, то жетон, выданный судом, естественно, выше.

В конце концов, Бэйюньхоу управлял только особняком Бэйюнь.

Императорский двор управляет всем миром.

Послав кого-то отослать Ву Лана, Цинь Шуцзянь взял нефрит и покрыл его нужной информацией.

бум!

Огромное количество информации хлынуло как прилив, но теперь его духовный **** был чрезвычайно силен, и он совсем не был потрясен информацией. Наоборот, от потока информации он очень быстро распался.

Вскоре нефрит в его руке превратился в порошок.

По мнению Цинь Шуцзяня, он тоже получил то, что хотел.

"Похоже, здесь не так уж много злых демонов!"

Получив информацию, он обнаружил, что запечатанные демоны в другом особняке выглядели несколько иначе, чем он ожидал.

В то время в особняке Бэйюнь было более 170 истинных царств, и сотни демонов были запечатаны внутри.

Исходя из этого расчета, во всем Тринадцатом особняке Джокхан истинные демоны догадывались, что от двух до трех тысяч было меньше.

Но на самом деле.

Это число оказалось гораздо меньше, чем он ожидал.

Внутри Тринадцатого особняка Джокханга.

За исключением особняка Бэйюнь, злые демоны, подавленные Двенадцатым особняком, были полностью учтены, и их было всего более полутора тысяч.

Это число, вероятно, сопоставимо со злыми демонами трех Северных Облаков.

Подумав об этом, Цинь Шуцзянь также немного понял, почему в других местах Да Чжао так мало демонов.

В отличие от особняка Бэйюнь.

Большинство других особняков существовали уже долгое время, и там рождались действительно злые демоны. За столь долгое время многие из них, должно быть, сбежали из-за сломанной печати, или же Да Чжао непосредственно стрелял и убивал их.

Напротив, это особняк Бэйюнь. Поскольку он находится на пределе мира, в последние годы здесь рождаются новые области, поэтому в нем есть причина для появления стольких демонов.

Что касается большинства других домов, то там нет такой проблемы, и там не так много злых демонов, которые запечатаны.

Однако, несмотря на то, что здесь было более тысячи демонов, по сравнению с особняком Бэйюнь, это базовое число казалось намного меньше.

Но вы должны знать, что ~www.wuxiax.

com~ более тысячи демонов, то есть, более тысячи божеств перемонтированы, весь Да Чжао полон расчетов, есть ли 100 божеств - вопрос.

Кроме того.

Количество демонов еще не подсчитано, ведь есть духовное царство и большое царство, а есть еще и различные смертные царства.

При таком подсчете, на самом деле таких демонов вообще довольно много.

"Однако Джокхан существует всего лишь более шести тысяч лет, и невозможно вывести весь мир за несколько тысяч лет. Значит, до Джокханга демоны, родившиеся с выведением нового региона, должны быть подавлены другими существами.

Но я не знаю, будет ли это человеческая раса или раса демонов! "

подумал про себя Цинь Шуцзянь.

Знаете, до того, как Император Человечества основал Да Чжао Дин Тянь Ся, клан Яо не был изгнан в бесконечную горную цепь.

В то время раса монстров сосуществовала в этом мире вместе с людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/73988/2562957>